

В сети скандал с подменой участников продолжал набирать обороты. Чу Цинюнь выбрал идеальное время для трансляции: как раз тогда, когда семья Чжоу перестала занижать охваты, и на главную страницу одна за другой поползли разгромные публикации. Стоило Цинюню выложить опровержение, как все аккаунты, раздувавшие травлю, мгновенно превратились в мишени для всеобщего гнева. Их не просто смешивали с грязью в комментариях — Си Тун методично фиксировал каждый выпад скриншотами, собирая доказательную базу для будущего суда.

Запись эфира разлеталась по интернету с бешеной скоростью. К обманутым пиарщикам обывателям примкнули хейтеры и конкуренты Чжоу Чи, которые с азартом выводили в тренды новые теги о «неожиданном повороте». Разъяренная толпа хлынула в официальные аккаунты агентства и шоу «Пик актёрского мастерства», требуя объяснений.

Вряд ли этих активистов всерьез волновала судьба Чу Цинюня, но подсобили они знатно. Конечно, немалая заслуга в этом принадлежала Си Туну: он вовремя нанял ботов и проплатил несколько статей. Действовал он тонко — не перегибая палку, лишь бы голоса недоброжелателей не заглушили мнение независимых пользователей.

Кое-кто из упрямых сетевых троллей еще пытался доказать, что все доказательства сфабрикованы в фоторедакторе, но даже они попритихли, когда Цинюнь опубликовал официальный квиток из полиции о возбуждении дела. Компания WD поспешно удалила со своей страницы недавнее заявление, в котором отреклась от актера. Руководство шоу, выдержав несколько волн народного гнева, на следующий день тоже сдалось под натиском общественности и опубликовало в Вэйбо официальные извинения.

[Официальный аккаунт шоу «Пик актёрского мастерства»]

[#Реверс Чу Цинюня#, #Закулисные махинации на «Пике актёрского мастерства»#... После расследования, проведенного съемочной группой, выяснилось, что расхождение в сообщениях, полученных господином Линь Чуанем, произошло из-за ошибки персонала, который упустил из виду баллы предыдущего участника. Фактическое место Линь Чуаня в рейтинге — 31-е. Наше шоу транслируется в прямом эфире, оно полностью открыто и прозрачно, подмена участников исключена. Приносим глубочайшие извинения пострадавшему от этой путаницы Чу Цинюню, а также нашим дорогим зрителям]

Извинениями тут только пахло — на деле руководство просто переложило вину на рядовых сотрудников. Но зрители дураками не были и на эту уловку не купились. Они требовали от организаторов таких же четких и неопровержимых доказательств, какие предоставил Цинюнь. Шоураннеры, видимо от нечистой совести, отмалчивались. Вместо публичных объяснений они отправили в больницу делегацию с гостинцами, надеясь замять конфликт и уговорить актера вернуться на проект.

— Сейчас зрители бунтуют в основном из-за несправедливости к господину Чу, — сетовал один из помощников режиссера, стоя в коридоре и растерянно глядя на мужчину, преградившего ему путь в палату.

Визитер понятия не имел, кто перед ним, но этот незнакомец давил столь властной аурой, что бедный чиновник от телевидения невольно робел.

— Как на это смотрит сам господин Чу? — робко поинтересовался он.

— Рана на голове еще не затянулась, он отдыхает, — отрезал Си Тун, холодно взглянув на сотрудника. — Мы вернемся на съемки, но явно не сегодня.

— И все же мы надеемся, что господин Чу вернется как можно скорее. Шоу отреагировало слишком поздно, из-за чего на него вылили ушат грязи. Это полностью наша вина. Разумеется, мы готовы загладить ущерб. Скажем, делиться важной инсайдерской информацией — исключительно в рамках правил, не нарушая справедливости состязания. А еще обещаем выделить ему больше экранного времени в основной трансляции.

Под тяжелым, пронизывающим взглядом Си Туна продюсер утер выступивший на лбу пот.

Озвучивая эти «щедрые» уступки, он и сам понимал, насколько они смехотворны. Агентства и так давно втихую сливали своим протеже нужные сведения. А уж экранное время... Учитывая, какую бурю поднял Чу Цинюнь и какое невероятно красивое лицо он до сих пор прятал от камер, режиссеры и без всяких оговорок пихали бы его в каждый кадр ради рейтингов. По факту, компенсировать ему ничего не собирались. А все потому, что за Цинюнем никто не стоял. Даже главный режиссер с генеральным продюсером, разузнав, что парень в немилости у семьи Чжоу, не удостоили его личным визитом, отправив отдуваться мелкую сошку.

Давление нарастало, и заместитель режиссера, не выдержав, забормотал:

— Если у вас есть встречные предложения... мы открыты для диалога. Все обсуждаемо.

Мужчина изогнул бровь:

— Вот как? Прямо-таки все?

Чу Цинюнь полулежал на кровати. Краем уха прислушиваясь к приглушенным голосам за дверью, он бегло просматривал учебник по актёрскому мастерству Академии кинематографии.

Обычно к моменту сдачи выпускных экзаменов вчерашний школьник обладает самым широким багажом знаний в своей жизни. Цинюнь целый год упорно готовился к творческому конкурсу и в своих силах не сомневался. Но сама мысль о том, что Переселенец в книгу беззастенчиво пользовался его телом, впитывал предназначенные ему знания и наработывал опыт на практике, лишала его покоя. Лежать без дела он просто не мог.

Он твердо решил завтра же вернуться в шоу. Как минимум для того, чтобы не уступить жалкому самозванцу.

В коридоре наконец стихло. Дверь VIP-палаты бесшумно приоткрылась, и в щель просунулась взъерошенная макушка.

Цинюнь бросил на вошедшего короткий взгляд. Си Тун глуповато улыбнулся и бочком проскользнул к постели.

— Хозяин, все в точности как вы и думали! — зашептал он, сияя от восторга. — Буквально на коленях умоляют вернуться. Я сразу поставил условие: вы согласитесь только в том случае, если вам разрешат взять меня с собой в качестве личного ассистента. Этот бедолага еще и решил, что мы продешевили!

— Тебе не нужно идти со мной, — ровно отозвался Цинюнь.

Горделивая улыбка сползла с лица Си Туна. Торжество в одно мгновение сменилось искренним ужасом.

— Как... как это не нужно?

Цинюнь перевернул страницу и медленно поднял глаза:

— А почему я должен брать тебя?

— Но я ведь ваша система! — Си Тун выглядел так, будто весь его привычный мир только что рухнул на глазах. Сама мысль о разлуке казалась ему кошунственной. — Системы всегда следуют за своими подопечными. Я... я ведь разработка Главного Бога...

— Достаточно, я помню, — мягко прервал его Цинюнь. — Раз уж ты, по сути, продвинутый компьютер, у тебя ведь должна быть иерархия протоколов? Мои указания для тебя на первом месте?

— Вообще-то я искусственный интеллект, — тихонько буркнул Си Тун. Обладая внушительным ростом под метр девяносто, он сейчас умудрился сжаться на стуле в несчастный, унылый комочек. — И моя приоритетная задача — помочь вам вернуть благосклонность судьбы и взойти на вершину этого мира.

Цинюнь даже бровью не повел при виде этого вселенского горя.

— Для того чтобы я взошел на эту вершину, мне нужен надежный человек снаружи. Кто-то должен контролировать ход расследования в полиции и судебные тяжбы.

— Но мы же наняли адвокатов! — Си Тун обиженно надул губы и придвинулся ближе, заглядывая актеру в глаза с видом побитой собаки. — К тому же внутри я смогу оперативно снабжать вас новостями. У всех участников есть свои информаторы, я не допущу, чтобы мой подопечный остался обделенным!

Цинюнь невольно усмехнулся. В этой своей детской ревности Си Тун до смешного напоминал его покойную мать. В начальных классах у них в школе все повально сходили с ума по детским смарт-часам. Маленький Цинюнь тогда искренне презирал одноклассников, важно разгуливавших с этими нелепыми гаджетами на запястьях, и за ужином долго рассуждал о глупости стадного инстинкта. Мама кивала, соглашалась, а на следующее утро на его тумбочке красовалась новенькая дорогая игрушка, на которую ушла добрая половина ее месячного заработка.

«Да какая разница, полезная это вещь или нет? — отмахнулась она тогда на его возмущенные расспросы. — Главное, чтобы у моего сына было все то же, что и у остальных. Еще не хватало, чтобы тебя сторонились».

Тогда он жутко разозлился на нее за пустые траты, но стоило надеть часы, как весь его снобизм улетучился. Он с упоением играл с ними и частенько использовал как рацию, чтобы поболтать с мамой по дороге из школы.

Си Тун, вовсю старавшийся выдавить из себя слезу, заметил, как тень мимолетной улыбки растаяла на губах актера. Тот снова замкнулся в себе, отрешенно глядя в экран телефона.

Сердце искусственного интеллекта тревожно екнуло.

Неужели перегнул палку и разозлил его?

— Хозяин... вы сердитесь? — Он робко потянул Цинюня за край рукава.

«Или вам нехорошо? Снова накатило? Появились нехорошие мысли? Желание навредить себе? Может, выпьете лекарство?»

— Не тарихти, голова раскалывается, — прервал его Цинюнь, возвращаясь в реальность.

Си Тун шмыгнул носом, едва сдерживая слезы:

— Ладно, я все понял. Раз нужно остаться — я останусь. Обещаю наладить безупречный тыл. Только вы, пожалуйста, не забывайте про таблетки. В этом теле до сих пор сидит болезнь, оставленная Переселенцем в книгу. Стоит только почувствовать, что наваливается тоска, сразу принимайте лекарство.

— Дело не в том, что ты мне не нужен...

Наблюдать, как этот взрослый, статный мужчина кривит лицо в столь детской гримасе, было невыносимо. Цинюнь вздохнул и решил немного смягчить тон:

— Пока на свободе разгуливают семейка Чжоу и Чжао И, мы не можем слепо доверять адвокатам.

Не доверять адвокатам... Значит ли это?..

Уныние с лица Си Туна улетучилось в мгновение ока. Он просиял так стремительно, словно увядший бутон за секунду распустился пышным пионом. Смотрелось это все еще дико, но хотя бы обнадеживающе.

— То есть из всех людей вы верите только мне?! — воскликнул он, светясь от счастья. — Я все понял! Обещаю, я не подведу!

Он вскочил, взбудораженно сделал круг по палате и снова опустился на стул, покрасневший и сияющий. Заметив, что Цинюнь едва заметно улыбается, Си Тун окончательно возгордился:

— Ну вот, а я говорил, что я невероятно полезный! Кстати, хозяин, раз уж физиологические недуги Переселенца в книгу достались вашему телу в наследство, то и его актерские навыки наверняка никуда не делись. Это ведь тоже нейронные связи. Зачем вам так изнурять себя зубрежкой? Отдохните лучше!

В ту же секунду слабая улыбка бесследно исчезла с лица актера.

Си Тун мысленно заскулил. Опять сморозил глупость.

— Хм, — холодно хмыкнул Цинюнь и перевернул страницу на экране смартфона. — Без надобности.

— Ну что, как продвигаются репетиции? Текст вызубрили?

— И не спрашивай, плетемся как черепахи. Вчера проходил мимо комнаты Чжоу Чи — у них, говорят, уже все практически готово.

— Да уж, конкуренция бешеная. Девчонки вообще с ума посходили, свет в их корпусе только в три часа ночи погас. Боятся подвести команду.

— Да ладно вам панику наводить. Вон, у некоторых вообще людей в группе не хватает, и ничего.

Заговоривший парень с копной кудрявых волос ядовито усмехнулся. Миловидный, с мягкими юношескими щечками — типичный образ «очаровательного младшего братика», от которого без ума юные фанатки. Вот только характер у этого «миляги» оказался далеко не сахарным. Подмигнув приятелям за столом, он повернулся к сидевшему чуть поодаль шатену и небрежно бросил:

— Слушай, Брат Жань, а где твой напарник? Все еще прохлаждается где-то?

Шао Жань, который выглядел чуть старше остальных участников и держался с достоинством взрослого мужчины, сделал вид, будто не заметил колкости в вопросе.

— Чу Цинюнь сильно расшибся, — спокойно ответил он, вежливо кивнув. — Так что вряд ли он выпишется в ближайшее время.

— Времени вагон, ага! Третий день носа не кажет, а послезавтра уже первый этап на выбывание. Смотри, как бы он не утянул тебя на дно.

Кудрявый картинно вздохнул и покачал головой, симулируя сочувствие.

Парень, сидевший рядом с Шао Жанем и до этого молча уминавший рис, не выдержал:

— Даже если наша группа провалится, Брат Жань все равно пройдет дальше по результатам индивидуального голосования.

— Согласен. У Шао Жаня за плечами уже солидный багаж ролей, опыта ему не занимать.

Этот негромкий, вкрадчивый голос мгновенно заставил всех замолчать. Сидевшие в столовой стажеры дружно повернули головы, а некоторые даже поспешили подняться, чтобы поприветствовать вошедшего.

По возрасту юноша мало отличался от остальных, но его статус в шоу-бизнесе был недостижим. Перед ними стоял Чжоу Чи — неоспоримый лидер и центр популярнейшего бойз-бенда «Звёздные юноши».

Обычно двое участников группы, пришедших на проект, держались вместе, но сегодня Чжоу Чи пришел один. Заметив это, ребята тут же принялись зазывать его к своим столам.

— Господин Чжоу!

— Брат Чи, садись к нам!

Чжоу Чи обезоруживающе улыбнулся, отчего его ясные миндалевидные глаза превратились в полумесяцы. Вежливо отклонив приглашения, он уверенным шагом направился к столу Шао Жаня и присел напротив.

Шао Жань приветственно кивнул:

— Господин Чжоу.

— Ну какой я вам «господин», Брат Жань, — рассмеялся тот. — Это мне положено уважительно звать вас старшим братом. Мы на проекте уже столько времени, а из-за этих бесконечных тренировок толком и не общались. Называйте меня просто Сяо Чи, как ребята в группе.

Шао Жань мягко улыбнулся, принимая предложение:

— Хорошо, Сяо Чи.

— На самом деле я хотел извиниться перед вами за брата. До того как вернуться в семью, он рос один, без братьев и сестер, поэтому к общежитию привыкает с трудом. То, что он пропал на эти дни, наверняка доставило вам кучу хлопот. Мне очень неловко за него.

Шао Жань на секунду замер, держа палочки на весу, а затем поднял взгляд и тепло ответил:

— Пустяки. Сразу после распределения мы успели набросать концепцию и разобрать роли, так что, как только он вернется, мы сразу приступим к прогонам.

Услышав это, несколько стажеров, пришедших от крупных агентств, заговорщицки переглянулись и тихо фыркнули. Кудрявый парень, гревший уши у соседнего стола, недовольно хмыкнул.

Чжоу Чи проигнорировал смешки, лишь тяжело и печально вздохнул:

— И все же... во всем этом есть моя вина. Если бы меня когда-то не усыновили родители, брат бы сейчас не чувствовал себя обделенным. Возможно, он избегает съемок именно из-за моего присутствия здесь. Позвольте мне еще раз извиниться за него перед вашей группой.